

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Министерство иностранных дел Российской Федерации

На правах рукописи

АККАЗИЕВА Гулюм Булатовна

**Эволюция политической элиты Кыргызстана
в условиях переходного периода**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2006

Работа выполнена на кафедре философии, политологии и культуры
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: **Смирнов Геннадий Николаевич**
кандидат исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Рудов Георгий Алексеевич**
доктор политических наук

Мартыненко Елена Викторовна
доктор политических наук,

Ведущая организация: **Московский Государственный
Университет им. Ломоносова**

Защита диссертации состоится «23» марта 2006 г. в 14⁰⁰ часов на
заседании Диссертационного совета К. 209.001.01 в Дипломатиче-
ской академии МИД России по адресу: 107078, Москва,
Б.Козловский пер., д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатиче-
ской академии МИД России.

Автореферат разослан «17» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

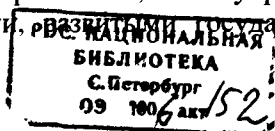
А.Е.Тарасов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется особенностями современного развития внутривнутриполитической ситуации в Кыргызской Республике, для которой характерно стремление политического режима более полно и четко обозначить систему национальных интересов государства, рационально использовать связь и зависимость этих интересов от регионально-географического фактора расположения Кыргызстана. Это находит свое особое проявление в современных условиях развития политического процесса в республике, для которого характерны, с одной стороны, повышенное внимание к вопросам функционирования высшего эшелона государственной власти в целом, с другой — к поступкам, поведению, личным и деловым качествам государственных и политических деятелей.

Для кыргызского общества последних лет характерно именно такое восприятие внутривнутриполитического процесса в стране, что вполне закономерно. Низкий уровень социально-экономических показателей жизни населения, резкое ослабление государственного регулирования в сфере производства и потребления, крайняя нерешительность правящего слоя привели к глубокой депрессии базовых отраслей, что явилось основной причиной существенного обострения социально-политической ситуации в стране в марте 2005 г. После запретов на анализ деятельности политического руководства наступил период объективного осмысления существующих политических реалий, трезвой оценки вклада в общее дело такого социального слоя как политическая элита. Под элитой подразумевается социально доминирующий слой, состоящий из специализированных групп (административных, экономических, интеллектуальных, политических и т.д.), которые контролируют значительную часть общественных ресурсов и серьезно влияют на выработку и осуществление политики во всех сферах общественной жизни.

На рубеже XX - XXI вв. в Кыргызстане произошла смена государственного устройства, страна обрела независимость, стала полноправным членом мирового сообщества. Исключительно большое значение для молодой республики, осуществляющей сложные экономические и политические преобразования, имеет укрепление сотрудничества с демократическими, развивающимися государствами

мировой политической системы. В стране происходит фундаментальное изменение общественных отношений. Это включает в себя коренную перестройку традиционных элит, а также возникновение и формирование новых. В современных условиях политическая наука призвана взвешенно осмыслить этот процесс, дать объективную оценку происходящим внутренним изменениям в правящей элите, что определяет **актуальность данной работы**.

Однако не только интерес к представителям правящего класса подчеркивает актуальность выбранной темы исследования. Она очевидна и с точки зрения необходимости совершенствования механизмов рекрутирования политической элиты в Кыргызстане в силу перманентно существующей потребности в модернизации кыргызского общества. Политическое развитие любой страны традиционно характеризуется особой значимостью такого субъективного момента, как политическое лидерство в системе факторов развития общества. Это, в свою очередь, обуславливает особую роль политической элиты как основного субъекта политического управления в условиях противоречивых трансформационных процессов, происходящих в стране.

Исторически сложившаяся доминирующая роль элиты всегда существенным образом отличала Кыргызстан от классической западной модели эволюционного развития, характерного для обществ западной демократии. В них, как правило, само общество формирует государственность, а не наоборот, как это происходит в большинстве восточных стран и, в частности, государствах центральноазиатского региона.

Эффективность процессов государственного строительства во многом зависит от прагматичности и современности принимаемых политических решений. Особенно это важно для переходных этапов общественного развития, где государство является стабилизирующим фактором и именно на этот субъект политики возлагается основная социальная ответственность. При этом необходимо исходить из того, что процесс адаптации к новому политическому, экономическому и социальному порядку - процесс длительный и противоречивый. Он имеет закономерные этапы и особенности своего развития и требует формирования новых элит, приверженных демократическому развитию общества с рыночной экономикой.

В Кыргызской Республике, несмотря на всю глубину произошедших за последнее пятнадцатилетие социально-экономических и социально-политических преобразований, обусловивших корен-

ную смену модели формирования элит, не ослабло значение политической элиты, как важнейшего субъекта политического процесса. Более того, проведенный анализ показывает, что политическая элита в последние годы не только сохранила, но и модернизирует свою приоритетную роль. Этому способствуют две причины. Во-первых, сказывается воздействие глобальных тенденций развития общества, в том числе опережающее развитие информационно-политических технологий, позволяющих расширить возможности для манипулирования массами. Во-вторых, из-за традиционно слабой артикулированной привлекательности политических и экономических интересов на массовом уровне.

Констатация доминирующей роли политической элиты в современном Кыргызстане предопределяет **теоретическую и практическую актуальность** изучения специфики процессов элитообразования, в том числе механизмов рекрутирования элит. Необходимость исследования этих механизмов обусловлена важностью рассмотрения как современной, так и исторической составляющей процесса элитообразования, изучения взглядов классиков современной теории элит, а также отечественных и зарубежных исследователей в этой сфере. Это позволит приблизиться к совершенствованию существующих или к разработке новых стратегий государственного строительства, реформированию политико-административного управления в республике.

Объектом исследования диссертации является кыргызское общество и государство в условиях его переходного периода развития.

Предмет исследования – современная политическая элита Кыргызстана в переходный период модернизирующегося общества.

Цель работы – осмысление генезиса истоков и основных этапов развития элитарных теорий, изучение проблем формирования и функционирования политической элиты в Кыргызской Республике.

Для достижения поставленных целей в качестве основных определены следующие исследовательские задачи:

- выявить элементы элитарных концепций в истории политической мысли;
- определить генезис и типологию элит в трактовке различных политологических исследовательских направлений;

- проанализировать способы элитообразования, предложенные современными теориями элит;
- осмыслить механизмы рекрутирования политической элиты и ее специфику в Кыргызской Республике;
- рассмотреть проблемы социального представительства современной кыргызской элиты;
- наметить возможные пути совершенствования механизмов согласия старых и новых элитных групп;
- обобщить процесс формирования и превращения существующих элит в единую национальную политическую элиту кыргызского общества.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, объединяющий такие науки как теоретическая политология, культурология, политическая социология и др. Понимание общих закономерностей формирования и функционирования политических элит дает возможность предвидеть это явление с достаточной степенью вероятности и предсказать возможный ход развития тенденций, которые могут проявиться.

Использовался также метод системного анализа, позволивший отнестись к предмету исследования как к комплексу проблем и выявить его наиболее существенные элементы, проследить их взаимозависимость и взаимообусловленность.

Степень научной разработанности проблемы. Широкое распространение в общественных науках термин «элита» получил только в конце XIX – начале XX вв. Начало серьезному изучению роли элит в жизни общества положили труды классиков элитарной теории – В.Парето, Г.Моски, Р.Миллса, Р.Михельса¹. В современной политологии этот термин стал общепринятой категорией, используемой для определения субъектов власти в лице правящего

1 Pareto V. Compendia penxiologum generale. Torino, 1978; The Ruling class in Italy before 1900, N.Y., 1950; Elites and their circulation // Structured Social Inequality: A Reader In Comparative Social Stratification N.Y., 1969; The Rise and fall of the elites: an Application of Theoretical Sociology N.Y., 1968; Moska G. The Ruling class // The logic of social hierarchies. Chicago, 1971; Michels R. Political parties: A Sociological Study of the oligarchical tendencies of modern democracy N.Y., 1966; Corso di sociologia politica. Milan, 1927; Mills W.R. The Sociological imagination. Harmondsworth, 1970; Миллс Р. Интеллектуальное мастерство // Социологические исследования. 1994. № 1.

слож, во многом благодаря работам Г.Лассуэлла². Большой резонанс в конце 50-х гг. XX в. вызвала книга Р.Миллса «Властвующая элита»³.

Тема «Элиты в политическом процессе» является одной из важнейших в современной науке. Элитистский подход привлекает к себе всё больше сторонников и в рамках мировой политологии. Фундаментальные политологические исследования феномена элит и элитаобразования невозможны без опоры на труды уже указанных классиков современной теории элит, а также таких учёных, как М.Вебер, Х.Ортеги-и-Гассет, Р.Арон, К.Манхейм, Ж.Блондель и др.⁴.

Интерес к изучению элит был и остается значительным и по сей день. Понятие «элита» вошло в широкий научный оборот. При этом оно несколько изменило свое содержание, перестав обозначать просто замкнутые в себе «закрытые» политические группировки и служит для социологического измерения таких понятий в политологии, как «политическое руководство», «центры принятия решений», «центральное звено государственного управления» и т.п.

2 Lasswell H.D. Politics. Who gets what, when, how? N.-Y., 1958. Agenda for the study of political elites. N.Y., 1961. The Analysis of political behaviour: An Empirical Approach. London, 1989; Power and Personality. New York, 1948; Psychopathology and Politics. Chicago, 1934; The Ethic of Power: Interplay of Religion, Philosophy and Politics. New York, 1962; The Uses of Content Analysis Data in Studying Social Change // Science and Culture. 1967. Vol. 33. No. 4.; World Politics. London-New York, 1945. Lasswell H., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. New Haven, 1950; Lasswell H. and Lerner D. World Revolutionary Elites. Cambridge: Press, 1966.

3 Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.

4 Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., Прогресс, 1990; Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. №5.; Понятие социологии и "смысла" социального действия. Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова; Blondel J. Political Leadership: Towards a General Analysis. London - Beverly Hills - New Delhi: SAGE Publications, 1987; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии № 3, 1989; Манхейм К. Проблема интеллигенции. Демократизация культуры. М., 1993. Арон Р. Поколение на стыке веков: Дюркгейм, Парето, Вебер // Политис. 1993. - №2. R.Aron. Etudes politiques. Paris, 1972; Etudes sociologiques, Paris, 1988.

Существуют значительные разночтения в интерпретации термина «элита», однако сколь бы существенно ни расходились определения этой социальной группы, общим для всех определений является представление об избранности обозначаемой этим понятием лиц. Отличны лишь представления о принципах и механизмах рекрутирования. В диссертации, в широком смысле, под политической элитой понимается категория лиц, обладающих властью (вне зависимости от того, какие факторы обусловили их вхождение во власть – происхождение, личные заслуги или состояние), т.е. фактически это правящий класс – совокупность представителей общества, способных принимать, либо влиять на принятие управленческих решений, определяющих жизнедеятельность всего общества, либо отдельных его социальных групп.

В последние десятилетия как зарубежными, так и отечественными учеными также предприняты многочисленные попытки исследований в области формирования, развития, функционирования, эволюции и проблем политической элиты.

Несомненный интерес представляют работы таких авторитетных ученых, как Г.Ашин, М.Афанасьев, В.Амелин, А.Брудный, В.Васильев, Г.Голосов, О.Гаман-Голутвина, А.Джекшенкулов, Е.Егорова-Гартман, А.Жмыриков, К.Кулматов, А.Князев, А.Какеев, В.Мокрынин, Е.Охотский, Т.Ожукеева, В.Пугачёв, Б.Парыгин, Г.Почепцов, В.Плоских, А.Рябов, Ж.Сааданбеков, Дж. Куллберг (Kullberg J.S), Д.Лэйн (D.Lane) и др.¹

¹ Ашин Г. Основы элитологии. Алматы, 1996; Современная теория элиты: критический очерк. М., 1985; Демократический элитизм // Власть. 1998. №4.; Формы рекрутирования политических элит // ОНС. 1998. №3; Элитология в зеркале политической философии и политической социологии // СПЖ. 1998. №6.; Афанасьев М. Правящая элита России: образ деятельности // МЭ и МО., 1996. №3-4; Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис, 1994. №6; Амелин В. Социология политики. М., 1992; Амелин В., Левчик Д., Устименко С. Воюют надписи. Имидж кандидата и способы его актуализации. М., 1995; Брудный А., Койчуев Т., Независимый Кыргызстан: третий путь. Б., Илим, 1993; Васильев В. Феноменология лидерства // Общество и политика под ред. Большакова В. СПб.: СПбГУ, 2000; Положение дел и перспективы исследований в сфере психологии лидерства // Ананьевские чтения-97. Тезисы науч.-практ.конференции. СПб.: СПбГУ, 1997; Голосов Г. Партийные системы России и стран Восточной Европы. М., 1999; Гаман-Голутвина О. Региональные элиты в постсоветской России // Вестник

МГУ. Сер.18. 1996. №10.; Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис, 2004. №2-3.; Политическая элита: определение основных понятий. // Полис, 2000. № 3.; Ценностные ориентации политических элит и населения. / Сборник статей "Актуальные проблемы политики и политологии в России". М.: РАГС, 2000; Политические элиты: веки исторической эволюции. М: Интеллект, 1998; Джекенкулов А. Влияние внешнеэкономических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. Бишкек, 1996; Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000; Егорова-Гартман Е., Косолапова Ю., Минтусов И. Восприятие власти. Поиск ясных образов. Электоральное решение: есть ли разгадка // «Власть». 1994, № 1.; Егорова-Гартман Е.В., Минтусов И.Е. Политическое консультирование. – М.: ИПО Профиздат. 1999; Егорова-Гартман Е.В., Плешаков К.В., Байбакова Р.Б. Политическая реклама. – М.: ИПО Профиздат. 1999; Жмыриков А., Шляхтин Г. Психологические проблемы политического лидерства: Учеб.-метод. Пос. Н. Нижний Новгород: ННГУ, 1991; Жмыриков А. Как победить на выборах: психотехника эффективного проведения избирательной кампании. Науч.-практ. Пос. Обнинск: «Титул», 1995; Психология политического лидерства в современной России. Н. Новгород, 1996; Кулматов К. Актуальные проблемы российской внешней политики. М.: Научная книга, 1999; Мир в начале третьего тысячелетия: взгляд из России, М., 2001; Внешнеполитические концепции основных политических сил России. М., 1998; Какеев А. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. Бишкек, 1995; В.Мокрынин. По следам прошлого. Фрунзе, 1986; Охотский Е. Политическая элита // Рос. акад. Управления. Политол. Центр. М.: Луч, 1993; Политическая элита и российская действительность. М.: РАГС, 1996; Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Бишкек, 1993; Ожукеева Т. Политические процессы в странах Центральной Азии: принцип разделения властей. Кн. 1-2. Бишкек, 1996; Пугачёв Б. Эволюция элиты и мега социальные конфликты. // Национальная электронная библиотека, 1988; Парыгин Б. Основы социально-психологической теории. М.: Наука, 1971; Почепцов Г. Имидж и выборы. Киев, 1997; Имидж от фараонов до президентов. Киев, 1997; Плоских В. У истоков дружбы. Фрунзе, 1972, 2-е изд.- Бишкек, 1998; Первые киргизско-русские посольские связи. Фрунзе, 1970; Очерки патриархально-феодалных отношений в Южной Киргизии в 50-70-х гг. XX в. Фрунзе: Илим, 1968; Рябов А. "Партия власти": попытка превращения новой российской элиты в ведущую силу публичной политики // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. М.: ЦКСИиМ, 1996. - (сер. "Политология"; Вып.3); Смирнов Г. Этика бизнеса, деловых и общественных отношений. М.: УРАО, 2001; Политология. Очерки о современности. Учеб.пос., отв. ред. Мунчаев Ш.,

В своих исследованиях они глубоко и всесторонне осветили проблемы, связанные с состоянием, как кыргызских, так и российских политических элит и во многом схожими механизмами их рекрутирования.

Особое значение в осмыслении этапов строительства нового кыргызского государства и формирования политической элиты Кыргызстана сыграли работы таких российских учёных, как Е.Бажанов, А.Бурсов, О.Бельков, К.Долгов, А.Капто, В.Ли, Я.Пляйс, Г.Смирнов, В.Сироткин, А.Шутов. В этом ряду лидерство безусловно, принадлежит Г.А.Рудову – Чрезвычайному и Полномочному Послу России в Кыргызстане. Доктор политических наук Г.Рудов в последние годы выпустил ряд монографий¹. В докторской диссертации Г.А.Рудова «Становление кыргызской государственности и развитие российско-кыргызских отношений» (М. 2002), помимо исторического экскурса, содержатся данные практического исследования качественного состояния и механизмов рекрутирования политической элиты современного кыргызского общества. Следует также отметить работы В.Воропаевой, Д.Джунушалиева, М.Иманалиева, З.Курманова, К.Чиналиева, Дж.Чоробекова и многих других². Несомненный интерес пред-

Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, М.Б.и, 1999; Сааданбеков Ж. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? Киев.,2000; Kullberg J.S. The ideological roots of elite political conflict in post-Soviet Russia // Europe - Asia studies. - Glasgow, 1994. - Vol.46, N 6; Lane D., Ross C. The transition from communism to capitalism: Ruling elites from Gorbachev to Yeltsin. - Basingstoke; L.: MacMillan press, 1999. – XII.

¹ Рудов Г. Нам суждено жить вечно в дружбе: Документальные страницы российско-кыргызских отношений на рубеже веков. М., Бишкек, 2002; Я сердцем русский, духом евразиец: Диалоги посла Советского Союза, России Георгия Рудова и публициста Леонида Калашникова. М.; Бишкек: Эркин-Тоо, 2002; Возрождение кыргызской государственности и развитие российско-кыргызских отношений: Методическое пособие к спецкурсу лекций для вузов. М.; Бишкек, 2003; Кыргызстан-Россия. Сборник документов и материалов под ред. Рудова Г. Бишкек, 2001.

² Воропаева В По тропе времени. Бишкек, 2003; В.Воропаева, Д.Джунушалиев, В.Плоских. История Отечества / Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2002; М.Иманалиев. Очерки о внешней политике Кыргызстана. Бишкек, 2002; Киргизия – ущербность государства. Электронная газета Агентства политических новостей Казахстана, октябрь 2005. Что ожидает нового кыргызского лидера? Электронная газета IWPR, 13 июля 2005; Курманов З. Политическая борьба в

ставляют отдельные разделы публикаций И.Василенко, А.Задохина, В.Ксенофонтова, Е.Мартыненко и др.

Специального внимания заслуживают монографии профессионального дипломата, министра иностранных дел Кыргызстана А. Джекшенкулова³.

Помимо политологов, к исследованию данной проблемы также обращаются социологи, историки и представители других общественных наук⁴. Большой объем и обширная проблематика публикаций по теории элит и практики их функционирования не снимает необходимости дальнейшего осмысления этой важнейшей для современного кыргызского общества проблемы. Более того, специальных работ по данной проблематике явно недостаточно. По мнению автора, несмотря на значительную степень исследованности проблем, связанных с политическими элитами, в научных трудах, публицистике и нормотворчестве пока не уделяется достаточного внимания проблемам разработки комплекса мер по совершенствованию механизма рекрутирования политической и политико-административной элиты, фактически выполняющей функции правящего класса.

Научная база исследования. Решение задач, поставленных в диссертации, потребовало обращения к обширному кругу источ-

Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек: Илим, 1997; Курманов З. Борьба политических элит Кыргызстана в период возрождения национальной государственности кыргызского народа /1917-1927 гг./: Автореф.дисс. д-ра ист. наук, Бишкек, 1997; Чиналиев К. Становление кыргызской государственности в переходный период. М., 2000.

³ Джекшенкулов А. Влияние внешнеэкономических связей на формирование экономической структуры независимой Кыргызской Республики. Бишкек, 1996; Он же. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000; Он же. Проблемы и перспективы интеграции государств Центральной Азии в мировое сообщество // Автореф.дисс. на соискание учёной степени доктора политических наук. М., 2000.

⁴ См.: Исингарин Н. Проблемы интеграции в СНГ. Алматы, 1998; Касенов У. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. Алматы, 1998; Олимова С. Национальные государства и этнические территории. М., 2000; Фарукшин М. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. – 1994, № 6; Тулеев А. Политическое лидерство: региональная специфика, механизмы реализации. Кемерово: Изд-во Кузбас. гос. техн. ун-та, 1999.

ников. Особо полезными оказались архивные документы Кыргызской национальной академии наук, Центрального государственного архива Кыргызской Республики, Центрального государственного архива политической документации Кыргызской Республики, текущего архива МИД КР, законодательные акты, постановления правительства Кыргызской Республики, документы и материалы МИД КР, программные выступления президента Б.Бакиева, работы и выступления президента России В.Путина, работы и выступления президентов государств Центральной Азии: Республики Казахстан – Н.Назарбаева, Республики Узбекистан – И.Каримова, Республики Туркменистан – С.Ниязова, Республики Таджикистан – И.Рахмонова.

В диссертационной работе для вторичного анализа использованы эмпирические данные, содержащиеся в работах отечественных ученых и общественно-политических деятелей, таких как А.Акаев, А.Акунов, Ч.Айтматов, А.Брудный, Д.Бактыгулов, В.Бартольд, Б.Джамгерчинов, А.Джуманалиев, А. Джекшенкулов, М.Иманалиев, С.Ильясов, Д.Малабаев, В.Мокрынин, В.Плоских, З.Сыдыкова, В.Тутлис, С.Табышалиев, Р.Тургунбеков, К.Чиналиев и др., а также их коллег из других центральноазиатских государств. В работе использованы результаты политико-социологических исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызского государственного национального университета (КГНУ), Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), Института стратегического анализа и прогноза при КРСУ, Института социально-политических исследований Академии наук России (ИСПИ РАН), Российского Университета Дружбы народов (РУДН), МГИМО-Университета, Дипломатической академии МИД РФ, Дипломатической академии МИД КР. В научном труде использованы также материалы международных научных конференций, материалы периодической печати и другие источники.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- раскрывается сущность, особенности и эволюция взглядов на политическую элиту общества в условиях сложных процессов социальной трансформации;
- систематизируются политологические воззрения на видовые характеристики политической элиты и возможные тенденции ее развития в XXI веке в процессе модернизирующегося кыргызского общества;

- обосновываются и исследуются инновации в функционировании современных политических элит и особенности их практики в государствах Центральной Азии;

- исследуется специфика структуры рекрутирования политической элиты Кыргызской Республики;

- анализируется содержание и перспективы развития институциональных и социальных субъектов политики в условиях переходного периода формирования национальной политической элиты.

Практическая значимость работы. В практическом плане материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по вопросам государственного строительства, внешней политике, истории дипломатии, теории международных отношений, а также найти применение в деятельности специалистов внешнеполитических, внешнеэкономических и военных ведомств России, Кыргызстана и других государств СНГ.

Результаты и материалы исследования могут также использоваться при создании учебных вузовских курсов политологии, политической регионалистики, политического консультирования. Положения работы могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений, политологии, социологии и других.

Выводы и предложения, выносимые на защиту:

- раскрытие содержания, особенностей и эволюции концепции политических элит в условиях противоречивых процессов трансформации общественных систем;

- обоснование и развернутая характеристика возможных моделей развития кыргызского общества и специфической роли в нем политической элиты с учетом позитивных и негативных факторов, воздействующих на них;

- трактовка основных способов формирования политических элит в трансформирующемся обществе и особенностей их проявления в Кыргызстане;

- раскрытие сущности и специфической роли бюрократии в формировании политической элиты, ее характерных черт в современном кыргызском обществе;

- обоснование и рассмотрение содержания, характера политического состояния и эволюции феномена лидерства в стране;

- рассмотрение состояния и тенденций развития, а также перспектив политического сотрудничества элит в процессе становления единой национальной политической элиты;

- обоснование механизма оптимизации взаимодействия государства (как институционального субъекта политики) с элитой (как социального субъекта политики) в политическом процессе.

Апробация диссертации осуществлялась в ходе проведения семинарских и практических занятий, в тезисах и докладах на научных и международных конференциях, при подготовке информационно-аналитических и других материалов в рамках выполнения автором своих функциональных обязанностей в МИД Кыргызской Республики, а также в научных публикациях.

Структура и основное содержание работы

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируется объект и предмет исследования, определяются цель и задачи диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретические и методологические основы, научная новизна и практическая значимость работы.

В Главе I «Теоретические основы исследования политической элиты и способы ее формирования в современном Кыргызстане» автор с позиции взвешенного аналитического подхода исследует место и социальную роль политической элиты в условиях противоречивых трансформационных процессов в современном обществе, отмечая, что теоретическое решение этой проблемы невозможно плодотворно осуществить без бережного отношения к историко-политологической мысли в данной области, преемственности ее взглядов на различных этапах развития человеческой цивилизации. Проблема, касающаяся особой роли руководителей правящего класса, раскрывается автором как цепь последовательных этапов развития мировой политической мысли, неоценимый вклад в которую внесли Конфуций и Лао-цзы, Пифагор и Гераклит, Платон и Аристотель, Ф.Аквинский и Н.Макиавелли. Однако, как подчеркивается в диссертации, только со второй половины XIX в. потребовалось более глубокое и обоснованное толкование места и роли элиты в обществе. Приоритет в формулировании современных концепций элит принадлежит, безусловно, Газтано

Моске, Вильфредо Парето, Роберту Михельсу. Автор особо подчеркивает оригинальность идей в труде Р.Михельса «Социология политических партий в условиях демократии», и полностью согласен с тезисом, что «общество не может существовать без господствующего, или политического класса, хотя элементы его подвергаются обновлению, и что наличие такого класса – «постоянно действующий фактор социальной эволюции».

В наше время, в сложных условиях строительства государственности в центральноазиатском регионе, происходит процесс трансформации элит, который означает коренное и принципиальное изменение качества «избранности» в самом субъекте элиты по трем главным ее параметрам: интеллектуальному, профессиональному и креативному, что соответствует изменению элитарного сознания, элитарного образования и элитарной культуры. По мнению автора, все эти изменения не могут произойти одномоментно, хотя отдельные элементы такого процесса в настоящее время в кыргызском обществе наблюдаются и диссертация насыщена таковыми примерами. В этой связи автор предлагает рассмотреть ряд сценариев трансформации элит с учетом специфики политической сферы жизни кыргызского общества в специальном параграфе «Специфика способов элитообразования в Кыргызстане», считая важным при этом подчеркнуть положение о том, что важную роль в познании теории политических элит и способах элитообразования в современных условиях играют исходные методологические принципы, как то: преемственности, инновации, целостности и верификации. И только комплексное их применение даст возможность рельефно проанализировать сущность и особенность способов формирования элит и специфику их проявления в обществе.

Значительное место в процессе формирования элиты отводится каналам ее рекрутирования, как специфическим инструментам на пути продвижения к вершинам политической иерархии. К числу приоритетных институциональных каналов автор относит государственный аппарат, политические партии, массовые общественные организации, органы местного самоуправления.

Автор не подвергает сомнению тот факт, что в сложившихся демократических государствах современности значительное место отводится бюрократическому аппарату как каналу элитообразования. Ведь именно в странах Западной Европы в немалой степени он определяет качественный и персональный состав политической

элиты. На качественный и персональный состав политической элиты общества безусловно влияют объективные условия развития его политической системы, которая, в свою очередь, связана с двумя типами развития целостной общественной системы. Это, во-первых, тип мобилизационный, и, во-вторых, инновационный тип развития. Если доминирующими механизмами рекрутирования стратегически приоритетных групп в условиях инновационного развития выступает принцип экономического доминирования в различных его модификациях, то, например, жесткое подчинение верховной власти всех сегментов политической элиты в Кыргызстане является пока еще радикально отличным от европейской политической элиты. В современной теории элит, как известно, доминируют две системы ее рекрутирования: гильдий и антрепренерская. Только для последней характерны: открытость, конкурентность, минимум формальных требований, соперничество за руководящие посты, достижение согласия по национальным приоритетным задачам. Все это еще только предстоит в Кыргызстане, хотя предпосылки для положительных изменений на пути стабилизации общества и перспектив его развития имеются.

Глава II «Роль политической элиты в процессе трансформации кыргызского общества» посвящена исследованию политических процессов современного Кыргызстана, где особое место занимает такой социальный субъект политики как «элита», ее реальному влиянию на все без исключения функции и политические действия институционального субъекта политики – «государство». В исследовании подчеркивается, что важнейшими особенностями общества на переходных (транзитных) этапах его развития являются качественные социальные изменения и политизация всей общественной жизни. В настоящее время в центральноазиатском регионе в непростых условиях идет процесс становления и развития государственности. При всё более глубоком различии и внешней несопоставимости бывших советских республик Средней Азии их несомненно, по мнению автора, роднит ряд признаков, свидетельствующих об их общей принадлежности к развивающемуся миру: многоукладность экономики, неудовлетворительное состояние политической и хозяйственной инфраструктуры, разрыв между традиционными и современными модернизирующимися секторами местного хозяйства, зависимость от внешних источников финансирования, аграрное перенаселение, сложнейшая экологическая ситуация и кроме того, обострение религиозных проблем. В

этом плане автор подчеркивает, что объективно, политическая элита бывших среднеазиатских республик оказалась неподготовленной для того, чтобы за короткий исторический период решить грандиозную задачу: практически с нуля создать независимое суверенное государство, хотя элита и лидеры новых государств сумели консолидировать свою политическую базу, стабилизировать политическую ситуацию и снизить накал межнациональных конфликтов.

Тем не менее, политические процессы происходили и происходят не без внутренних противоречий и осложнений. С одной стороны, политические лидеры пошли на глубокие политические и экономические преобразования, которые позволили создать политические режимы, способствующие формированию рыночной экономики, с другой стороны, по мнению автора, число аполитичных людей в Кыргызстане за последние пятнадцать лет сильно возросло. На политическую апатию в значительной степени повлияло чувство собственной беспомощности перед нарастающими сложными проблемами; недоверие к политическим институтам, ощущение невозможности каким-либо образом воздействовать на процесс выработки и принятия решений. Аполитичность также обусловлена растущей маргинализацией и распадом сложившихся групп общения, утратой личностью чувства принадлежности к какому-либо социальному слою, постоянным формированием в сознании людей весьма негативных ценностных ориентиров, а за последние месяцы к этому добавилась проблема легитимности политических процессов в Киргизии, проблема взаимоотношений между Севером и Югом Кыргызстана и многие другие.

Рассмотрению роли политической элиты автор посвящает в этой главе специальный раздел «Этапы становления политической элиты кыргызского общества», в котором анализирует объективные и субъективные причины сложных процессов формирования и функционирования политических элит. В Кыргызской Республике с момента обретения ею независимости развивался процесс создания политических институтов демократического общества – президентской власти, парламента, органов исполнительной власти, независимого суда. Основными чертами политических реформ являлись: демонтаж институтов советского государства и создание новых институтов при широком участии оппозиции; всеобщие выборы и обеспечение легитимности вновь созданным институтам

власти; возникновение политического плюрализма, многопартийности.

Автор, анализируя генезис и развитие элиты, считает, что при любых, даже самых радиальных социально-экономических и политических изменениях «старая» элита не уходит полностью с политической арены, а определенной своей частью вливается в новую, нарождающуюся, так как с одной стороны «новая» страдает от нехватки опытных профессионалов-политиков и управленцев, а с другой стороны, всегда имеются «перебежчики», для которых власть и политика давно стали профессией и для них не имеет особого значения, кому и ради чего служить. Кроме того, собственная слабость толкает новую элиту к компромиссу с более опытными и гибкими предшественниками. Поэтому, утверждает автор, для общественно-исторического процесса характерны не только смена элит, но и их преемственность, трансформация и адаптация к новым условиям.

В Главе III «Национальная элита Кыргызской Республики в XXI веке: проблемы и перспективы» автор анализирует, прежде всего, два основных сегмента современной кыргызской элиты – постсоветского чиновничества, с одной стороны, и либерал-реформаторов, с другой. Применяя компаративистский подход, автор считает, что в отличие от постсоветских чиновников, которые инстинктивно тяготеют к коррупции под конформистско-патриотическим прикрытием, либералы по своей инициативе, стремятся интегрироваться в западный экономический и политический истеблишмент. Сложность и противоречивость ситуации в том, что именно этим людям сегодня досталась вся полнота власти в стране.

На фоне слабовыраженных партий и таких институтов как президент, парламент, правительство, страна вверена именно такой национальной элите. Самое тревожное, что в таком ее состоянии, в самом ее происхождении она наследует совершенно негативный опыт: опыт поражения, разложения и демонтажа. Эта элита не выиграла ни одной исторической битвы, не решила ни одной серьезной государственной проблемы, не создала никакого позитивного направления в общественном или национальном развитии.

В этой главе автор анализирует и сопоставляет различные модели элитообразования: французскую, британскую, американскую, «номенклатурную» советскую и считает, что в элите современного Кыргызстана можно найти и французский бюрократизм, и амери-

канскую мобильность и британскую изолированность различных элит и т.д., но, самое важное – это то, что кыргызская элита несет в себе отпечаток исторического прошлого, характерного только для нее, и в этом смысле она уникальна.

Автор считает, что главная задача, которую предстоит решить постсоветской элите в республике и проста, и сложна одновременно, - ей нужно стать «национальной». Необходимо найти свое место в глобализированном мировом сообществе, но не в качестве «управляющих по сырью», а в качестве партнера. Для современной элиты Кыргызстана автор видит два пути: или смириться с ролью компрадорской элиты, что предполагает подчинение, подстраивание под глобальные элиты, или предложить свой путь, который предполагает новую версию сращивания национального независимого государства и интеграционистских устремлений.

Сложность такой задачи вполне очевидна. Для лучшего понимания ситуации, автор посвятил в этой главе диссертации специальный параграф «Кризис власти президента Акаева – мартовская революция 2005 г.», в котором отмечается, что к концу 2004 года в Кыргызстане сложилась крайне нестабильная политическая и экономическая обстановка, так как республика продолжала существовать в основном за счет получения внешних кредитов, а сам уровень развития экономики продолжал находиться в крайне низком состоянии. К февралю 2004 г. по докладам независимых кыргызских экономистов безработица составила около 80%, подавляющее большинство крупных промышленных предприятий простаивали или были задействованы на 10% производственных мощностей; эмиграция населения из Кыргызстана превысила 1 млн. чел, внешний долг, по данным МВФ, перевалил за 2 млрд. долл. США.

Важными политическими событиями кризиса власти президента Акаева стали события 17-18 марта 2002 г., когда был отдан приказ на расстрел демонстрантов жителей Аксыйского района, вставших на защиту опального депутата парламента Кыргызстана А.Бекназарова; 18 июля 2003 г. специальным законом «О гарантиях деятельности президента» А.Акаеву были предоставлены права и их гарантии как при неограниченной, абсолютной монархии.

Автор выделяет следующие причины кризиса правления Акаева, приведшего к революции 24 марта 2005 г.:

- крайне низкая заработная плата, высокий уровень бедности, безработица;
- высокий уровень коррупции;

- постоянное вмешательство семьи и близких президента в политику и экономику страны;
- возросший уровень криминализации политики;
- факты незаконной продажи территории Кыргызстана иностранным государствам без соблюдения правовых процедур, референдумов;
- факты преследования оппозиции и СМИ;
- недопустимая слабость правоохранительных и иных силовых структур страны, равно как и неготовность руководства, прежде всего президента, к управлению данными структурами по защите интересов национальной безопасности;
- повышение политической активности и рост националистических настроений узбекской диаспоры, сыгравшей немаловажную роль в обострении ситуации на юге страны;
- фактор конкуренции за власть «северных» и «южных» кланов.

Формальным же поводом для смещения законно избранного президента страны послужило недовольство группы оппозиционных кандидатов результатами выборов по трём-четырёх одномандатным округам из 75-ти округов на выборах в Жогорку Кенеш, состоящий из 75-ти одномандатников (без партийного представительства). Оппозиция по сути проиграла технологическое и информационное поле в ходе парламентской избирательной кампании, несмотря на значительную внешнюю помощь.

К сожалению, констатирует автор, и после мартовских событий 2005 года традиционно непростые отношения исполнительной и законодательной ветвей власти на современной кыргызской почве приобретают новое драматическое звучание, где основной проблемой в политическом процессе в республике остается разрыв между словами высшего звена правящей элиты о желании «поднять страну», «выйти из кризиса», «не допустить криминала во власти» и реальными делами, которые наоборот даже провоцируют к очередному социально-политическому кризису. Стоит также помнить, что в соответствии с недавними изменениями в киргизской конституции парламент наделяется значительно большими полномочиями, а президент становится более зависимым от парламента, что также может способствовать возникновению внутренних разногласий.

В Заключении автор подводит итоги своего диссертационного исследования и формулирует выводы, которые кратко могут быть изложены следующим образом:

1. Превращение Кыргызстана в суверенное независимое государство, как самостоятельный субъект международных отношений, поставило перед ним задачу сформировать политическую элиту страны, способную определиться не только с особенностями современного развития внутривнутриполитической ситуации в республике, но и более четко обозначить систему национальных приоритетов государства в условиях его модернизации, сконцентрировав все свои усилия на вопросах функционирования высшего эшелона правящего класса и всё своё внимание на поступках, поведении, личных и деловых качествах государственных и политических деятелей.

2. Учет специфического состояния политической жизни общества в Кыргызстане и детерминантов, воздействующих на неё, создает предпосылки для возможных сценариев перспектив развития политической элиты. Они могут классифицироваться следующим образом: «должное и возможное»; «переоценка базовых ценностей»; «старая и новая олигархия в Кыргызстане».

3. Важную роль в познании теории политических элит и современных способах элитообразования играют исходные методологические принципы: преемственности; инновации, целостности и верификации. Комплексное их применение дает возможность рельефно проанализировать сущность и особенности формирования национальной элиты и специфику ее проявления в современном кыргызском обществе.

4. Политическую систему Кыргызстана вряд ли можно назвать представительной демократией в ее классической западной модели. Смена режима президента А.Акаева практически не повлияла на повышение уровня функциональной работоспособности всех трех ветвей власти. Процесс поиска и формирования продолжается. Политические институты по-прежнему являются достаточно слабыми, новые политические партии находятся в стадии становления

5. Тем не менее, можно констатировать, что политическая система республики не является жестко авторитарной, при явном наличии черт авторитаризма, в стране установлены и действуют в настоящее время основные демократические нормы, такие как реальная избирательная система, многопартийность и политический

плюрализм мнений, свобода печати и т.п. Кыргызстан представляет собой многонациональное общество, в котором существующий консенсус установлен не силой и давлением власти, а путем поиска компромиссов и поддержания стабильности и баланса, скорее самим обществом, нежели государством, это особенно стало проявляться после мартовских (2005 г.) событий.

6. В умах представителей всех сегментов элиты в настоящее время созрело понимание о необходимости усиления роли государства в политическом управлении Кыргызстана, как основного субъекта интеллектуализации политико-экономической составляющей модернизации общества. Кроме того, не последнее место принадлежит психологии восприятия гражданами республики как самой личности лидера страны, так и его ближайших соратников, а также других представителей научной, военной, дипломатической, деловой, профессиональной элит.

7. Для плодотворного сотрудничества необходим подход, основанный на принципе внутриэлитного взаимодействия, который позволил бы дать направление к национальному согласию, без чего, в конечном счете, невозможен ни экономический рост в стране, ни политический авторитет в мировом сообществе. В этой связи возрастает значение разработки такой идеологии, которая позволит выработать приемлемую формулу национального согласия.

Основные публикации по теме исследования

1. Демократизация политических элит в государствах Центральной Азии // Сб. социально-экономические проблемы современности М., Изд. РАГС 2004.- 0,8 п.л.

2. Трансформация политической элиты Кыргызстана в процессе глобализации» // Сб. Философия мировой политики. Материалы международной конференции – М.; Научная книга, 2005.- 0,8 п.л.

3. Политологические аспекты феномена лидерства // Вестник НАН КР «Известия Национальной Академии Наук Кыргызской Республики» - Бишкек, 2005. –1 п.л.;

4. Эволюция политической элиты Кыргызстана в период переходного периода. / Монография, Бишкек, 2006.- 8,2 п.л.

Подписано в печать 16.02.2006. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России

2006A
3795

P-3795